Глава 214, Начало отчуждения – Часть 1

После пожара Император сделал четыре вещи.

Во-первых, посетил Храм императорских предков и принес жертву предкам. Поскольку у Императора было не слишком крепкое здоровье, он поручил Тайцзы разобраться с этим делом и привести все в порядок.

Во-вторых, Император издал указ в котором принял вину за пожар на себя и согласился нести за это ответственность.

В-третьих, потребовал, чтобы гражданские и военные чиновники выше третьего ранга, все высказали свое мнение в связи с этим неожиданным пожаром и выходом из положения.

Это было впервые в истории, чтобы Император указом взял вину за пожар на себя.

В итоге, получается, Линьань Гунчжу не удалось отомстить. Она не понимала людских чувств и не понимала сердце Императора. Башня для молебен это была не обыкновенная башня, а символ императорской семьи, место, куда императорская семья приносила жертвы, придворные чиновники делали подношения. Она не понимала, что это был священных алтарь и оскорблять его абсолютно было не позволительно.

В-четвертых, Император наказал тех, кто был виновен в поджоге. Конечно, все знали, что это Линьань Гунчжу подожгла Башню, но ее уже не было в живых и наказать ее было невозможно.

Вина была возложена на охранников резиденции Линьань Гунчжу, которые были рядом с ней во время пожара и во время столкновения с пришедшими туда людьми, и немногие оставшиеся из этих охранников были казнены в качестве преступников.

Кто-то написал записку о том, что Сяньян Хоу во время ремонта этой Башни в свое время использовал ради красоты чересчур легковоспламеняющиеся материалы. Таким образом, он оказался одним из виновников, но Сяньян Хоу тоже уже был мертв и его нельзя было наказать. Но за вину отца мог ответить его сын, поэтому Император издал указ, согласно которому его приемный сын Цин Фэн был уволен с занимаемой должности и выслан без права занимать административный пост. Цин Фэн, будучи амбиционным человек и еще в молодом возрасте несправедливо обвиненный, не выдержал этого и по пути в ссылку принял яд и покончил жизнь самоубийством. Так все и закончилось.

Сидя в отдельном кабинете, Ли Вэй Ян выслушав до конца Сюй Ван Юань Ли, слегка улыбнулась:

- Это ты приложил руку к судьбе Цин Фэна?

Юань Ли хитро улыбнулся, но холодно произнес:

- Он помог тогда без добрых мыслей и намеренно предупредил Линьань Гунчжу, поэтому я должен был его наказать. И потом, он сам на себя наложил руки, к этому я уже не имел отношения.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Если бы он тогда не поклялся перед Сяньян Хоу, я бы на него тогда не разозлилась. Он это

заслужил.

Произнесла она и подошла к окну.

Они находились в изящно комнате, на втором этаже ресторана. Внизу можно было видеть улицу с вереницей карет, мелкими торговцами, выкрикивающими название товаров, красивых Сяоцзе с прикрытыми лицами, мелькающими в толпе людей, то и дело среди уличного шума можно было услышать смех, подобный звуку серебряного колокольчика.

Ли Вэй Ян обратила внимание на сцену неподалеку.

Юань Ли удивленно посмотрел на нее и встал, чтобы проследить за ее взглядом. Там он увидел маленькую девочку с радостным выражением лица, в розовом платье, которая держалась одной рукой за руку отца, а в другой руке сахарную тыкву. Это, конечно, была милая маленькая девочка, но почему Ли Вэй Ян смотрит на нее? В ней было что-то особенное?

Юань Ли нахмурился. В его голове вспыхнула мысль. Он посмотрел на Ли Вэй Ян и слегка улыбаясь, произнес:

- Я вдруг вспомнил одно дело, которое нужно немедленно сделать, подожди меня некоторое время здесь.

Ли Вэй Ян, как будто, только очнулась. Она с недоумением посмотрела на него.

Юань Ли не стал ничего больше объяснять, а просто произнес:

- Ты должна меня здесь подождать.

Ли Вэй Ян смотрела, как он уходит. В ее взгляде было что-то необъяснимое. Она взглянула на Чжао Ю:

- Какое может быть срочное дело? Это нужно было сделать именно сейчас?

Юань Ли и Ли Вэй Ян сегодня ни о чем не вспоминали. Тем более всегда, когда он сопровождал Ли Вэй Ян, он все свои дела откладывал в сторону. Это происходило впервые, поэтому Ли Вэй Ян была удивлена.

Чжао Ю немного подумала и покачала головой:

- Сяоцзе, я не знаю что происходить с Сюй Ван Юань Ли. Если вы хотите, я могу последовать за ним.

Ли Вэй Ян покачала головой:

- Забудь об этом, пусть идет.

После этого ее взгляд снова остановился за маленькой девочке, которая в этот момент ей понравилась ветряная вертушка и она упрашивала отца купить ее. Она капризничала и крутилась вокруг ларька, не желая уходить.

Взгляд Ли Вэй Ян становился мягче и ласковей.

Чжао Ю тоже с недоумением посмотрела на Ли Вэй Ян, но она быстро догадалась о чем думала ее хозяйка.

Фигуры отца и дочери исчезли из виду, но Ли Вэй Ян продолжала молча смотреть в том направлении.

Спустя некоторое время послышались шаги, в комнату вошел Юань Ли.

Ли Вэй Ян была изумлена, потому что на руках Юань Ли сидел четырехлетний маленький мальчик, с большими черными глазами, румяными щечками и белой кожей.

Ребенок тоже увидел Ли Вэй Ян и немедленно потянулся к ней.

Ли Вэй Ян с болью в сердце быстрыми шагами подошла к нему и крепко обняла его. Она подняла голову и посмотрела на Юань Ли:

- Как ты привел его?

Это, естественно, бы ее родной младший брат – Минь Чжи. Все это время о нем заботились ее доверенные лица, даже семья Го не знала о них. Только Юань Ли знал о них, но как ему удалось привести его сюда?

Юань Ли улыбнулся:

- Я видел, как пристально ты смотрела на эту маленькую девочку. Я знал, что ты думала об этом ребенке, поэтому я привел его к тебе.

Минь Чжи крепко держал Ли Вэй Ян за шею, потому что ему казалось, если он отпустит, его сестра исчезнет.

Ли Вэй Ян было тяжело на душе. На самом деле, она не знала как быть с братом. Возможно, потому что она в глубине души чувствовала, что смерть Тань Ши и Лао Фурен были связаны с Ли Вэй Ян.

На самом деле, если бы она не была слишком сосредоточена на мести и не пренебрегала их защитой, императрица Пэй не добралась бы до них. Поэтому, каждый раз, когда она видела глаза этого ребенка, она чувствовала беспокойство и вину, от которой не могла избавиться.

http://tl.rulate.ru/book/4556/838309